

УДК 316.42.063:159.922.4:00.4
DOI 10.18799/26584956/2023/4/1620

Современные технологии как угроза национальному менталитету

А.А. Ковалев[✉]

✉ kovalev-aa@ranepa.ru

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация

Национальный менталитет является фундаментальной основой бытия нации. Он повышает адаптационный потенциал своих носителей, позволяет им сохранять свою идентичность и существовать в качестве единой группы, объединенной по национальному признаку. Современные технологии как неотъемлемый атрибут настоящего времени неизбежно взаимодействует с национальным менталитетом, который является важной составляющей жизнедеятельности общества. Предметом исследования выступает анализ роли информационных, когнитивных и психологических технологий как каналов передачи деструктивной информации, угрожающей национальному менталитету. Эти технологии, являясь основными источниками информации для нации во всех значимых сферах жизни, способны влиять на ценностные ориентации и мыслительные процессы, которые формируют национальное сознание. **Цель:** рассмотрение заявленных современных технологий в качестве угроз национальному менталитету как основе жизнедеятельности общества. **Методы:** философско-культурологический подход, а также на психологический и антропологический анализ, благодаря которым были обнаружены основы существования общества современности, которое, несмотря на ориентацию на технологический прогресс и возможности современных технологий, не отходит полностью от ценностей национального менталитета. **Результаты:** определено влияние современных технологий на национальный менталитет, носящее негативный характер. Это позволяет резюмировать, что новые технологии не только упрощают жизнь и выводят ее на более высокий уровень развития, но и подрывают ее основы, становясь угрозой. **Выводы:** современные технологии могут представлять угрозу национальному менталитету в случае их применения в информационных, когнитивных и психологических войнах, а также в случае непродуманных акций с целью положительно повлиять на него. Зачастую война смыслов (война нового поколения) именуется как информационно-психологическая война с использованием новейших достижений науки и техники, среди которых информационные, когнитивные и психологические инструменты. Дальнейшие исследования в данной сфере являются весьма перспективными, так как в настоящее время нарастает противостояние двух противоположных процессов – глобализации и регионализации, усиливаются межцивилизационные противоречия, а также продолжают развиваться разработки в области совершенствования методов некинетической войны, которая нередко предстает в виде образа третьей мировой войны.

Ключевые слова: информационные технологии, психологические технологии, когнитивные технологии, влияние, менталитет, угрозы, общество.

Для цитирования: Ковалев А.А. Современные технологии как угроза национальному менталитету // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – № 4 (51). – С. 34–47. DOI 10.18799/26584956/2023/4/1620.

UDC 316.42.063:159.922.4:00.4
DOI 10.18799/26584956/2023/4/1620

Modern technologies as a threat to the national mentality

A.A. Kovalev✉

✉ kovalev-aa@ranepa.ru

North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation

Abstract

Relevance. The national mentality is the fundamental basis of a nation existence. It increases the adaptive potential of its native speakers, allows them to preserve their identity and exist as a single group united by nationality. Modern technologies as an integral attribute of the present inevitably interact with the national mentality, which is an important component of the life of society. **Subject.** Destructive potential of modern technologies in relation to the national mentality. Therefore, the author considered informational, cognitive and psychological technologies among the many varieties of modern ones. Since they act as channels for transmitting destructive information that threatens the national mentality, which is a source of information for the nation in all significant spheres of life. **Aim.** To consider the declared modern technologies as threats to the national mentality as the basis of society vital activity. **Methods.** A philosophical and cultural approach, as well as psychological and anthropological analysis, through which the foundations of a modern society existence were discovered. The society despite its focus on technological progress and the possibilities of modern technologies, does not completely deviate from the values of the national mentality. **Results.** The author determined the influence of modern technologies on the national mentality, which is of a negative nature. This allows us to summarize that new technologies not only simplify life and bring it to a higher level of development, but also undermine its foundations, becoming a threat. **Conclusions.** Modern technologies can pose a threat to the national mentality if they are used in information, cognitive and psychological wars, as well as in the case of ill-conceived actions aimed at positively influencing it. Often, the war of meanings (the war of the new generation) is referred to as an information and psychological war using the latest achievements of science and technology, including information, cognitive and psychological tools. Further research in this area is very promising, since at present the confrontation between two opposite processes – globalization and regionalization – is growing, intercivilizational contradictions are increasing, and developments in the field of improving methods of non-kinetic warfare, which often appears as an image of the Third World war, are continuing.

Key words: information technologies, psychological technologies, cognitive technologies, influence, mentality, threats, society.

For citation: Kovalev A.A. Modern technologies as a threat to the national mentality. *Journal of wellbeing technologies*, 2023, no. 4 (51), pp. 34–47. DOI 10.18799/26584956/2023/4/1620.

Введение

Проблема сохранения национального менталитета в условиях возрастающего влияния современных (информационных, психологических, когнитивных) технологий обретает актуальность в контексте усиливающейся значимости культурного наследия и идентичности в современном мире. Процесс развития новых технологий привел как к положительным, так и к отрицательным последствиям для человечества. Среди положительных можно выделить более свободное перемещение людей, культур и идей, что является одним из факторов гло-

бализации мировой культуры. Однако стремительное развитие современных технологий в совокупности с глобализационными тенденциями может негативно сказываться на тех основах, которые поддерживают жизнедеятельность национальных сообществ (народов). В этом контексте сохранение национального менталитета на уровне индивидуальной и коллективной идентичности становится особенно важным.

Информационные, психологические и когнитивные технологии могут влиять на национальный менталитет путем распространения определенных норм и ценностей, которые нередко противоречат культурным традициям народов. Важно понимать, что это может привести к обезличиванию, размыванию культурных границ и утрате идентичности.

Влияние современных технологий на национальный менталитет становится весьма актуальной темой текущих междисциплинарных исследований. Так, в психологии он анализируется как коллективный образ мышления и способ восприятия мира, а также здесь осуществляются поиски методов бесконфликтного взаимодействия членов одной нации и в области межнационального общения; в философии национальный менталитет исследуется как единство сущности и явления; в политологии обзор национального менталитета направлен на поиск объединительного начала нации как политического явления; в социологии с помощью национального менталитета осмысливаются типичные модели поведения, коллективные реакции, способы социальной адаптации и пр. Однако зачастую они носят эпизодический и неструктурированный характер, а также отражают конъюнктурные запросы. Поэтому дальнейшее изучение данного научного направления представляет собой перспективную и востребованную задачу. При этом систематизация полученных знаний становится приоритетной задачей для получения объективных данных, имеющих научно-теоретическую и прикладную ценность.

Цель исследования – рассмотреть современные технологии, среди которых информационные, психологические и когнитивные, в качестве угроз национальному менталитету как основе жизнедеятельности общества.

Были использованы следующие методы и подходы: 1) философско-культурологический, благодаря которому национальный менталитет был исследован не только как архаичная, устойчивая и практически неизменная часть бытия нации, но и как неотъемлемый элемент ее существования в актуальном социокультурном пространстве, опирающемся преимущественно на глобализационные тенденции; 2) психологический, который позволил рассмотреть национальный менталитет как продукт психологического развития нации, ее духовных поисков. Во многом благодаря этому подходу удалось осознать механизмы появления и действия угроз национальному менталитету со стороны современных технологий; 3) с помощью антропологического подхода национальный менталитет рассмотрен одновременно и как фундаментальная основа бытия человека, и как пространство его уязвимости.

Национальный менталитет можно характеризовать как «своеобразный тип, образ мышления, специфический способ восприятия и осознания объективной реальности определенной нации» [1, с. 233]. Это продукт информационного обмена, взаимодействия когнитивных (умственных) и психологических особенностей членов той или иной нации, это канал, гарантирующий связи поколений, который поддерживает взаимодействие традиционного и актуального. Важно отметить, что «менталитет есть та часть сознания личности, которая ведает оценочным отношением личности к предметам восприятия» [2, с. 21]. Иными словами, национальный менталитет содержит в себе элементы чувственного и мыслительного начал. Автор опирается на данное определение в настоящем исследовании, так как с его помощью можно объяснить взаимосвязь национального менталитета и современных технологий (связь традиционного и современного, способ формирования идентичности и т.д.).

Национальный менталитет является культурным феноменом, включающим в себя ряд устойчивых психологических и духовных характеристик, которые присущи большинству

представителей той или иной нации. С помощью обращения к национальному менталитету можно объяснить общие особенности мышления, поведения и восприятия окружающей действительности у членов одного общества (нации). Иными словами, здесь уместно определение «типичные» (реакции, модели поведения и пр.).

На формирование национального менталитета влияют различные факторы, такие как религия, историческая обусловленность (войны, революции, социально-политическая ситуация и пр.), искусство, географические и климатические условия, язык и некоторые другие.

Понятие «национальный менталитет» с течением времени менялось содержательно. Ряд исследователей внесли существенный вклад в эти изменения. Так, еще Геродот в своем произведении «Истории» описывал народы, с которыми взаимодействовали греки, и их обычаи. В эпоху Возрождения начали формироваться идеи о национальной идентичности, в основу которой были положены язык, история и культура (Данте в «Божественной комедии» продвигал мысли об итальянском национальном духе). В период Нового времени мыслители обращали внимание на уникальность каждой нации, культивировали идеи о ее душе и духе. Например, философ Й.Г. Гердер описывал концепцию народного духа, подчеркивая его уникальность и особенность для каждой культуры и нации.

По мере развития социологии, культурологии и антропологии в XIX–XX вв. специалисты стали обращать внимание на не похожие друг на друга способы восприятия мира разными народами. Весомый вклад в изучение данного вопроса внес немецкий социолог М. Вебер, который рассматривал взаимосвязь религиозного менталитета и экономического развития, и Ф. де Соссюр сосредоточился на изучении влияния языка на мышление. Среди отечественных ученых вопросами изучения национального менталитета (русского духа, русской ментальности) занимались Н.А. Бердяев [3] (писал об особенностях русского национального характера), Ф.М. Достоевский [4] (рассматривал русскую душу и самобытность), В.О. Ключевский [5] (изучал «психологию великоросса») и др.

В XX в. весомый вклад в вопросы изучения национального менталитета внесли мыслители из исторической французской школы «Анналов» (Л. Февр, М. Блок и др.). Во второй половине прошлого столетия ученых занимали вопросы о том, как национальные менталитеты и их представители со своими уникальными идентичностями адаптируются в условиях глобализации и распространения идей постмодернизма. Например, французский социолог Ж. Бодрийяр [6] ввел в науку понятие «симулякр», с помощью которого ученый объяснял механизмы понимания реальности общества постмодерна, замещающиеся неустойчивыми знаками и символами. Также Э. Гидденс, известный английский социолог [7], активно затрагивал эту тему в своих работах. Он утверждал, что глобализация влечет за собой уменьшение значимости и стабильности традиционных культур и социальных структур обществ. Чехословацкий ученый Ф. Граус [8] отмечал, что предметом изучения истории ментальностей являются как психоэмоциональные представления и идеи, так и основанное на них поведение. А немецкий специалист А. Берстон [9, р. 14] изучал формы жизни людей, определяемые им как разновидности социального поведения и основанные на исторических традициях.

В XXI в. подход к изучению национального менталитета несколько изменился. Новейшие разработки в области нейронауки, когнитивной психологии и ряда других научных областей открывают возможности для анализа национального менталитета через призму формирования и деятельности культурных и национальных характерных особенностей на уровне человеческого мозга. Кроме того, достижения современности, включая передовые технологии, не только создают вызовы для национального менталитета, но и способствуют разработке методов их нейтрализации.

Вопросы изучения основ существования общества, а также способов его дальнейшего развития и совершенствования занимали умы многих ученых и мыслителей. Особое значение данные исследования имеют для современной России в контексте угроз российскому нацио-

нальному менталитету, исходящих от современных технологий. Так, национальный менталитет стал предметом изучения многих авторов. С.Г. и А.В. Верещагины [10] изучают такой феномен, как «русскость», с помощью которого, по мнению ученых, можно объяснить русский национальный менталитет. Д.С. Козлов [11] рассматривает ряд подходов, благодаря которым становится возможным раскрыть понятие русского характера и менталитета, понять особенности национального менталитета. О.Е. Серова [12] изучает духовно-психологические истоки национального менталитета и их историческую обусловленность. В настоящее время проблема изучения национального менталитета имеет особое значение для национальных государств, стремящихся к сохранению собственной идентичности в условиях усиливающихся глобализационных тенденций. В исследовании А.А. Шразадиновой [13] изучается место национального менталитета в эпоху глобализации, а также его роль и значение в новых условиях.

О взаимосвязи передовых технологий и национального менталитета писали разные отечественные авторы. М.В. Воронов [14] обращает внимание на способы сохранения русской ментальности в условиях угроз в процессе использования информационных технологий. Н.Н. и Н.И. Губановы [15] рассматривают основные технологии, способные путем целенаправленных усилий изменить менталитет. В совместной работе Н.В. Дулиной, В.А. Мансурова и других авторов [16] анализируются реакции российской молодежи на спланированные атаки на национальный менталитет с помощью новейших технологий и способы противостояния им. Л.Д. Рассказов [17] также изучает молодежь России и ее незащищенность в условиях проникновения современных технологий во все аспекты современной жизни. А.А. Дыдров [18] в своих работах размышляет об антропологических рисках экстраполяции технотренда последних лет, «смартизации», на важнейшие сферы человеческой жизнедеятельности.

Стоит в рамках изучаемой темы выделить труды И.Т. Фролова [19], совместную работу О.В. Поповой, Р.Р. Белялетдинова, В.В. Попова [20], статью английского ученого К. Брейфорда [21], а также труд коллектива отечественных ученых из различных областей науки (философии, социологии, биологии, психологии) [22], которые посвящены осмыслению будущего человечества в условиях технологической революции. В этих работах современные технологии рассматриваются с точки зрения философии и этики и с позиции их влияния на природу человека.

В настоящем исследовании рассматривается деструктивное влияние современных технологий на национальный менталитет, то есть они изучаются как угроза для него. В рамках этой статьи будут рассмотрены следующие современные технологии, которые способны стать угрозой национальному менталитету: информационные технологии, когнитивные технологии и психологические технологии. Они стали предметом настоящего исследования, потому что эти технологии представляют угрозу национальному менталитету не как таковые (ведь они могут быть и способом его укрепления), а потому что они могут выступать в качестве каналов передачи деструктивной информации. Эти разновидности современных технологий могут стать инструментом для манипулирования сознанием в коммуникативной сфере. Эту объединяющую их характеристику относительно взаимосвязи с национальным менталитетом необходимо взять за основной критерий выделения именно этих современных технологий в качестве угроз национальному менталитету.

Взаимосвязь национального менталитета и современных технологий

Под технологиями следует понимать совокупность методов, процессов и материалов, которые применяются в той или иной отрасли деятельности. Также к ним относится научное описание способов технического производства [23, с. 159]. Прогресс технологий тесно связан с эволюцией техники, однако эти процессы не тождественны. Они отличаются характе-

ром воздействия на человека. Так, если модернизирующаяся техника оказывает влияние на физическую природу человека, то прогрессирующие технологии воздействуют на мыслительные, ментальные процессы. Другими словами, технология – это способ совершенствования техники, улучшения сферы услуг, различных систем и продуктов путем внесения в них новых дополнений и функций. Также процесс динамики технологий охватывает не только улучшение уже имеющегося функционала, но и создание и разработку принципиально новых решений в той или иной сфере. Таким образом, современные технологии представляют собой последние достижения в различных областях, обладающие такими характеристиками, как инновационность, высокая степень сложности, проникновение во многие сферы жизнедеятельности человека (масштабность, тотальность) и влияние на них.

Современные технологии охватывают широкий спектр областей, включая медицину, транспорт, информационные технологии, энергетику и образование. Они также играют значительную роль в изучении человека и влиянии на него, затрагивая его мыслительные процессы, психологические и биологические аспекты.

Очевидно, что передовые технические решения проникают не только в физическое, осязаемое пространство, но и в информационное, ментальное, когнитивное, оказывая серьезное разнонаправленное влияние на человека и общество. Таким образом, новейшие технологические достижения воздействуют на идентичность и самосознание, когнитивные процессы, социальные отношения, физическое здоровье и благополучие, понимание мира, формирование и функционирование этики и морали, духовность, работу и творчество. Иными словами, технологии нового поколения влияют на национальный менталитет, образ жизни, культуру, мировоззрение того или иного общества.

Итак, влияние современных технологий на национальный менталитет осуществляется по ряду направлений, среди них:

1) медиатизация культуры, в результате чего появляется возможность влиять на общественное мнение и даже полностью формировать его;

2) технологические инновации, под влиянием которых происходит переосмысление традиций, возникают этические дилеммы, меняются способы социального взаимодействия, трансформируется система образования (и не только с технической стороны, но и с содержательной). Так, технологии в образовательной деятельности способствуют развитию цифрового мышления, внедряют стандарты глобального образования, настраивают современного человека на необходимость пожизненного обучения, при этом стимулируют самостоятельность и инициативность, а также расширяют зону возможностей для каждого члена сегодняшнего общества благодаря инклюзивному образованию;

3) экономические изменения провоцируют социальное неравенство, трансформируют традиционные экономические отрасли и экономическую идентичность нации, антагонизируют процессы мировой интеграции и стремления сохранить национальную автономию;

4) взаимодействие культур активизирует разнообразные процессы и тенденции, включая гибридизацию культур, ориентированность на глобальные культурные тренды, пересмотр национальных ценностей и символов. Это способствует развитию нацеленности на межкультурный диалог, помогает в поиске и осознании собственного места в мировом культурном пространстве и укрепляет стремление сохранить свое культурное наследие;

5) в контексте цифровой демократии ключевыми результатами являются формирование активной гражданской позиции и гражданского вовлечения, повышение прозрачности и ответственности каждого участника, усиленная осведомленность о многих вопросах благодаря обширному доступу к информации, стремление к улучшению уровня безопасности и приватности, а также развитие новых форм идентичности через создание глобальных сетевых сообществ.

Деструктивный потенциал современных технологий в контексте изучения национального менталитета

Итак, национальный менталитет зарождается, существует и трансформируется под влиянием разных факторов в коммуникативной среде, в которой предполагается взаимодействие различных факторов [24]. Тем самым в данной работе рассматриваются такие современные технологии, которые способны повлиять на эту сферу, оказать на нее деструктивное воздействие. При этом, как уже отмечалось, современные технологии несут угрозу национальному менталитету не по причине самого факта своего существования, а по стечению ряда обстоятельств (злоупотребления, несогласованность с этическими нормами и пр.), а также вследствие их преднамеренного и целенаправленного использования в интересах тех или иных лиц, групп, организаций и даже целых государств. В последнем случае речь идет о новых войнах, которые в контексте исследования современных технологий в рамках статьи можно охарактеризовать как информационные, когнитивные и психологические войны (в соответствии с теми современными технологиями, которые представляют угрозу национальному менталитету в качестве каналов передачи деструктивной информации, оказывающей влияние на общество и человека).

Информационные технологии – это «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [25]. Сюда же необходимо отнести способы пользования информацией и ее защиты.

Информационные технологии направлены на облегчение и ускорение всех тех процессов, которые связаны с информацией. Однако эти технологии в настоящее время не только улучшают качество жизни современного человека, но и могут провоцировать риски. Управление информацией связано с возможностью влиять на сознание и мышление людей с помощью манипуляции информацией. Массовая цифровизация в этом контексте создает все необходимые условия.

Информационные технологии могут влиять на национальный менталитет как способ мышления, общения и стиль жизни отдельного общества и приводить к негативным последствиям, среди которых:

- информационное перенасыщение, выраженное в снижении глубины восприятия, утрате критического мышления, изменении ценностных приоритетов, отчуждении от исторического и культурного наследия, уходе в виртуальную реальность (эскапизме), психологической усталости и апатии;
- дезинформация, выраженная в подрыве доверия к источникам информации, фрагментации общества, искажении исторической памяти, повышении уровня тревожности, искажении истины, манипуляции сознанием, ослаблении демократических процессов;
- гомогенизация культур, выраженная в потере культурной уникальности, влиянии глобальных медиа, сокращении культурного диалога, навязывании культуры потребления в качестве доминирующей, утрате языковой и национальной идентичности;
- потеря приватности, выраженная в стирании личных границ, утрате доверия к государству и корпорациям, возникновении этических дилемм, воздействии на культурные нормы, деформации самовосприятия человека как носителя национального менталитета.

При этом особое значение приобретает применение информационных технологий (как и других разновидностей современных технологий) в качестве инструмента ведения войны нового типа, которые представляют собой некинетические (без использования военных методов и без физических противостояний) и направлены не на физическое уничтожение. Например, информационные технологии являются ведущим методом «цветных революций». При этом в данном контексте информационные технологии признаются одним из видов оружия [26], а главным каналом передачи информации здесь служит Интернет. Именно поэтому

управляющие Интернетом США стали главными идеологами и воплоителями «цветных революций».

Информационные технологии используются как метод ведения войны для изменения сознания, установок, мышления с целью вызвать агрессию, страх, панику, столкнуть одну социальную группу с другой. Важно понимать, что информационное влияние чаще всего остается скрытым и не осознается объектом такого воздействия [27]. Информационные вбросы, фейки, намеренное искажение информации вводят пользователей в заблуждение. При этом стоит отметить, что такие пользователи не случайные люди: они представляют целевую аудиторию информационных атак. Так, через применение информационных технологий были спровоцированы беспорядки в аэропорту Махачкалы в конце октября 2023 года, когда через телеграм-каналы распространялась информация о прибытии в город израильтян, на которых после обострения палестино-израильского конфликта в начале октября 2023 года в буквальном смысле объявлена охота представителями радикального ислама. Посредством провокаций в социальных сетях таких радикалов сделали из дагестанцев. Менталитет – это образ мыслей, реакции, эмоциональный отклик (в данном случае – на провокацию), на который в этом примере оказали существенное влияние и который под воздействием этого будет иметь глубокие последствия в политической, религиозной и ментальной сферах.

Таким образом, применение информационных технологий в войнах современности – это борьба смыслов, выраженная в насаждении заранее заданных ценностей и идеалов и имеющая подрывную направленность.

Подобных целей придерживаются и субъекты использования когнитивных технологий, которые являются высшим уровнем развития информационных технологий. Когнитивные технологии в широком смысле – это «способы трансформации человеческого поведения, его свойств и качеств за счет модификации параметров организма (психофизиологических), а также включения человека в гибридные системы и формирование сложных человеко-машинных систем» [28, с. 53]. Тем самым когнитивные технологии – это использование данных о познавательных и мыслительных процессах человека в целях субъекта, владеющего такими данными. Цели могут разными: от маркетинговых, направленных на управление поведением потребителя, до политических, нацеленных на изменение политического строя.

По мере развития уже существующих технологий «это будет полноценный искусственный интеллект, разработанный благодаря совокупности всех видов когнитивных технологий» [29, с. 76]. Среди них можно выделить компьютерное зрение, машинное обучение, компьютерную обработку естественного языка, распознавание речи, робототехнику, планирование и ряд других. Иначе говоря, когнитивные технологии отражают мыслительный процесс, его стадии, элементы и даже его имитацию с участием компьютера и искусственного интеллекта.

Национальный менталитет как продукт человеческого мышления является одним из ключевых объектов воздействия когнитивных технологий. Такое вмешательство может привести к следующим последствиям: изменению культурных ценностей, рискам социальной поляризации, кризису идентичности, этическим вызовам, искажению культурной и исторической памяти, деформации социокультурных норм, утрате культурных и национальных традиций.

Особое значение в контексте воздействия на национальный менталитет имеют когнитивные войны, инструмент достижения военных целей невоенными методами. Термин «когнитивная война» был введен в 2020 г. специалистами подразделения психологических операций НАТО. А в 2021 г. была опубликована работа с его объяснением [30]. Другими словами, обладание знаниями о поведенческих моделях людей позволяет ими [моделями] управлять, модифицировать их или создавать заново. При этом важно отметить, что эффект от применения когнитивных технологий достигается благодаря анонимности и неочевидности воздействия. Так, новейшие разработки НАТО в 2020 г. были испытаны на гражданах государства-члена альянса, канадцах [31]. В отчетах отмечалось, что цель таких операций заключа-

лась в минимизации сопротивления канадцев действиям правительства в период пандемии. Основным методом послужила пропаганда.

Пропаганда является одним из ключевых способов воздействия в рамках когнитивных войн, при этом данный метод также весьма эффективен при воздействии на национальный менталитет. Критическое мышление в условиях тотальной пропаганды, продуманной и тщательно спланированной с учетом когнитивных (мыслительных) особенностей целевой аудитории, деформируется, и человек лишается способности мыслить рационально. Особый эффект достигается в условиях анонимности адресанта, размытости контекста распространяемой информации, подмены целей, неочевидности воздействия, а также дезинформации, становящейся действенным пропагандистским методом воздействия на целевую аудиторию, информация о которой предоставляется благодаря когнитивным технологиям.

Важно отметить, что современная Россия признала защиту национального менталитета и принцип народосбережения приоритетной задачей для государства. Это означает, что сохранность национального менталитета представляет собой ключевую составляющую государственной стратегии по обеспечению национальной безопасности. Именно поэтому данная сфера вошла в компетенцию военного дела [32], подчеркивая тем самым, что обеспечение защиты менталитета русской нации в условиях вызовов современного мира, включая влияние новейших технологий, является долгосрочной и стратегически значимой задачей.

Также результативным методом воздействия на национальный менталитет как воплощенные мышления и поведения нации являются психологические технологии. Психологические технологии – это организованная и продуктивная деятельность людей в различных сферах социальной практики, ориентированная на эффективное решение психологических задач с заранее заданным социальным эффектом и представляющая собой совокупность приемов, средств и методов психологического воздействия и влияния, объединенных специфическим алгоритмом их применения [33]. Важно подчеркнуть в данном определении, что психологические технологии ориентированы на заранее заданный социальный эффект. Иными словами, результат применения данной технологии зависит от субъекта ее использования. И если субъект преследует деструктивные цели, то у него есть возможность их добиться.

Таким образом, психологические технологии также выступают действенным методом в войнах современности, направленных на борьбу за смыслы. В контексте исследования настоящей темы оправданно говорить о психологической войне в рамках войн нового поколения с некинетическим потенциалом.

По сути, психологическое воздействие относится к методам информационной войны, которую целесообразно называть информационно-психологической. Стоит отметить, что методы психологического воздействия применяются не только в войнах современности: их внедряли для устрашения противников еще в войнах древности и на протяжении всей истории войн. Например, такая тактика была использована для слома духа сопротивления противника во время Второй мировой войны. Листовки с пропагандистскими текстами и визуальными образами (сценами насилия, летящими военными самолетами и пр.) были применены для психологических атак нацистской Германией в СССР, Японией – в США, а также США – в Японии. Цель – посеять панику, сломать боевой дух, деморализовать.

Как уже было отмечено, примером внедрения информационных технологий с целью негативного воздействия на национальный менталитет могут служить события в Махачкале в конце октября 2023 года. Организация этих беспорядков с технической точки зрения – это информационная атака, однако здесь принципиальную роль сыграла психологическая составляющая. Дагестан был выбран в качестве объекта атаки по разным причинам, в том числе и по психологическим соображениям. Это мусульманский регион с высоким протестным потенциалом (во многом за счет гражданской незрелости ряда его представителей), а также многонациональным составом. При этом регион приграничный, то есть сепаратистски вы-

годный противникам России. Другие мусульманские регионы России более лояльны к центру и региональной власти.

Психологические технологии, как правило, используются вместе с информационными в рамках информационно-психологического воздействия. В современной России с помощью такого воздействия власть пытается возродить единство, солидарность, идентичность, традиционные ценности – неотъемлемые атрибуты отечественного национального менталитета. В условиях СВО основным рычагом такого влияния становится обращение к патриотизму. Однако иногда нацеленные на положительный результат усилия приводят к обратному эффекту. Так, привлекло внимание событие, когда на концерте в честь Дня народного единства 4 ноября 2023 года певец SHAMAN, известный песнями патриотической направленности, использовал образ ядерного чемоданчика (красной кнопки). В целом россияне положительно относятся к его творчеству, но такое выступление вызвало неоднозначную реакцию. Это было использование исторически обусловленного символа с глубоким смыслом, напрямую связанного с каждым россиянином, его менталитетом, Родиной и ее противниками. Российский национальный менталитет и культура во многом состоят из противоречий и даже крайностей [34], и этот поступок на большой сцене как бы демонстрирует образ «русского» (принимаемого большинством) артиста: с одной стороны, смелого, отважного, не прощающего своих обидчиков, с другой – безрассудного, бескомпромиссного и не задумывающегося о последствиях. Таким образом, россияне восприняли этот эстрадный номер как поддержку России и патриотизма россиян.

Подобное психологическое воздействие, очень тонкое и точное, балансирует на грани конструктивного и деструктивного эффекта, оказываемого на национальный менталитет. Иными словами, негативное воздействие на него с помощью психологических технологий может быть как спланированным в рамках информационно-психологических войн, так и случайным. И чем более развитым в плане информационных технологий является общество, на которое оказывается воздействие, тем более эффективным будет его психологическая реакция на такое воздействие. Зачастую оперативность (скорость распространения информации) играет решающую роль в подобных операциях. При этом вызвать желаемый психологический отклик у аудитории с целью дальнейшего управления ей можно только в случае знания особенностей ее национального менталитета. Например, вызвать антисемитские настроения на фоне обострившегося противостояния Израиля и всего мусульманского мира, руководствующегося интересами притесняемой Палестины, гораздо проще, чем в любых других обществах. Однако для достижения желаемого результата необходимо знать и другие тонкости (исторические, социально-политические и пр.), характеризующие и идентифицирующие ту или иную нацию, народ, то есть необходимо знание особенностей национального менталитета.

Заключение

Таким образом, современные технологии могут представлять угрозу национальному менталитету в случае их применения в информационных, когнитивных и психологических войнах, а также в случае непродуманных акций с целью положительно повлиять на него. Зачастую война смыслов (война нового поколения) именуется как информационно-психологическая война с использованием новейших достижений науки и техники, среди которых информационные, когнитивные и психологические инструменты. Основная цель всех этих воздействий – это изменение сознания противника путем манипулирования информацией, пропагандистского воздействия, искажения правды, обращения к страхам и прочим методам.

Национальный менталитет – это и есть информация, которая дает своим носителям представление об окружающей действительности, о них самих, о Другом, а также о том, что ожи-

дать от этой действительности и как на это реагировать. Деструктивная информация, соответственно, будет провоцировать деструктивные реакции.

Современные технологии несут угрозу национальному менталитету как основе организации жизнедеятельности нации по причине того, что они могут быть каналами передачи деструктивной информации, не теряя при этом и своих положительных характеристик. Манипуляция информацией выражается в циркуляции недостоверной информации, экстремистского контента, использовании шпионских данных и т. д. Особую роль в этом процессе играет Интернет и его возможности, среди которых высокая скорость распространения информации, анонимность, возможность манипулировать общественным мнением, сложность модерации, нередкая безнаказанность, зависимость от «хозяев» Интернета, а также востребованность у аудитории социальных сетей, мессенджеров, блогов, определенных сайтов, форумов и платформ обмена информацией. Тем самым рассмотренные в данной работе современные технологии используются для доведения деструктивной информации с целью внесения хаоса, дисбаланса в социальную, политическую, культурную жизнь общества противника.

Дальнейшее изучение в сфере деструктивного влияния современных технологий на национальный менталитет показывает, что в настоящее время нарастает противостояние двух противоположных процессов – глобализации и регионализации, усиливаются межцивилизационные противоречия, а также продолжают развиваться разработки в области совершенствования методов некинетической войны, которая нередко предстает в виде образа третьей мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Овдиенко Д.А. Менталитет как социокультурный и исторический феномен // Вопросы крымско-татарской филологии, истории и культуры. – 2019. – № 7. – С. 233–238.
2. Блох М.Я. Сознание и менталитет // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2016. – № 2. – С. 18–25. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-18-25.
3. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Эксмо-Пресс, 1997. – 735 с.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 17. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ие, 1976. – 479 с.
5. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 1. Курс русской истории / под ред. В.Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
6. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – Москва: Постум, 2015. – 238 с.
7. Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс / под ред. Н.Л. Полякова. – М.: ИНИОН, 1995. – 155 с.
8. Craus F. Mentalitat – Versuch einer Beghiffshbestimmung und Methoden der Untersuchung // Mentalitalen im Mittelalter: Methodische und in haftliche Problem / ed. F. Graus. – Sigmaringen: Thorbecke, 1987. – S. 9–48.
9. Borst A. Ledensformen im Mitlelalter. – Frankfurt/Main: Ullstein, 1984. – 783 p.
10. Верещагин С.Г., Верещагина А.В. Русскость как категория национального менталитета русского народа // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. № 4 (37). – С. 24–28. DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0003.
11. Козлов Д.С., Дианова Н.Ф. Русский характер и национальный менталитет России // Modern Science. – 2020. – № 5-1. – С. 470–474.
12. Серова О.Е. Духовно-психологическая компонента генеза национального менталитета // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 3-4 (61). – С. 288–293. DOI: 10.5281/zenodo.3746406.
13. Шразаддинова А.А. Роль и значение национального менталитета в эпоху глобализации // Форум молодых ученых. – 2021. – № 4 (56). – С. 445–448.
14. Воронов М.В. Мягкая сила как оружие против нашей ментальности // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы V Международной научной конференции. – Москва: Московский художественно-промышленный институт 2021. – С. 98–103.
15. Губанов Н.Н., Губанов Н.И., Черемных Л.Г., Шорикова Е.С. Научный анализ технологий целенаправленного изменения менталитета // «Гуманитарный вестник» МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2018. – № 8 (70). – С. 1–17. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-8-540.

16. Народная культура в оценках российской студенческой молодежи / Н.В. Дулина, В.А. Мансуров, Е.И. Пронина, Г.С. Широкалова, Д.В. Шкурин, П.С. Юрьев // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 61–78. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.
17. Рассказов Л.Д. Философский анализ кризисных аспектов формирования менталитета российской молодежи и студентов в условиях трансформации образования // The Newman in Foreign Policy. – 2021. – Т. 3. – № 60 (104). – С. 47–55.
18. Дыдров А.А. Искусственный интеллект: мифологемы западного научного контента // Социум и власть. – 2023. – № 1 (95). – С. 16–25. DOI 10.22394/1996-0522-2023-1-16-25.
19. Фролов И.Т. Судьба России. Последние статьи, интервью, выступления. – М.: КАНОН+, 2023. – 328 с.
20. Попова О.В., Белялетдинов Р.Р., Попов В.В. Биосоциальность. Генетизация. Биоидентичность: научная монография. – М.: Nota Bene, 2023. – 296 с.
21. Brayford K. Myth and technology: finding philosophy's role in technological change // Human Affairs. – 2020. – V. 30. – Iss. 4. – P. 526–534. DOI: 10.1515/humaff-2020-0045.
22. Время решающих перемен: «звездный час» науки? / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: КАНОН+, 2023. – 488 с.
23. Голубкин А.О., Михайлова Т.Л. Современные технологии: путь расширения сознания человека или средство манипуляции им? // Международный журнал экспериментального образования, 2014. – № 6-1. – С. 159–161.
24. Ревуцкая Е., Рязанов А. Современные коммуникативные технологии и традиционное общество // Власть. – 2012. – № 11. – С. 31–34.
25. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (дата обращения 06.08.2023).
26. Султанбеков К.Ч., Кокомбаев К.С. Истоки и специфика революций в современном мире // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 4. – С. 68–72. EDN: BCSYHO.
27. Гурьянов Н.Ю., Коротаева Т.В. Девиации когнитивных способностей человека под воздействием информационных технологий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2021. – № 1. – С. 111–118. DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-111–118.
28. Манохина Н.В. Когнитивные технологии и их роль в современной экономике // Новый университет. – 2014. – № 2 (36). – С. 52–54.
29. Пырнова О.А., Зарипова Р.С. Когнитивные технологии и их роль в развитии современного общества // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. – 2020. – № 1 (19). – С. 74–76.
30. Cognition workshop. Innovative solutions to improve cognition / L. Aronhime, M. Crespi, A. David, A. Gegov, J. Giordano, S. Guillory, M. Klein, H. le Guyader, Y. Masakowski, G. Nandakumar, M. Parmak, J. Pehovaz, L. Pitman, A. Schwitzer, K. Sviderok, A. Ernst, K. Wilhelm // NATO Allied Command Transformation / Innovation Hub. – 2021. – 37 p. URL: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-07/210601%20Cognition%20Workshop%20Report-%20v3.pdf> (дата обращения 06.08.2023).
31. Pugliese D. Military leaders saw pandemic as unique opportunity to test propaganda techniques on Canadians, Forces report says // Ottawa Citizen. – 27.09.2021. – URL: <https://ottawacitizen.com/news/national/defence-watch/military-leaders-saw-pandemic-as-unique-opportunity-to-test-propaganda-techniques-on-canadians-forces-report-says> (дата обращения 06.08.2023).
32. Малыгин И.Г., Комашинский В.И. От военной системы связи к военной когнитивной информационно-телекоммуникационной системе // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2018. – Т. 14. – № 3. – С. 633–638. DOI: 10.25559/SITITO.14.201803.633–638.
33. Крутько И.С. Психотехнологии в работе с молодежью. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – 188 с.
34. Розов Н.С. Российский менталитет: наиболее конструктивные концепции и их критика // Мир России. Социология. Этнология. – 2011. – № 2. – С. 100–112.

Информация об авторах

Ковалев Андрей Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, 199178, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57/43. kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>.

Поступила в редакцию: 20.09.2023

Поступила после рецензирования: 27.11.2023

Принята после рецензирования: 27.12.2023

REFERENCES

- Ovdienco D.A. Mentalitet kak sotsiokulturny i istoricheskiy fenomen [Mentality as a socio-cultural and historical phenomenon]. *Voprosy krymskotatarskoy filologii, istorii i kultury*, 2019, no. 7, pp. 233–238.
- Blokh M. Consciousness and mentality. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 2016, no. 2, pp. 18–25. In Rus. DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-18-25.
- Berdyayev N.A. *Sudba Rossii* [The fate of Russia]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 1997. 735 p.
- Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. T. 17.* [Complete Works in 30 vol. Vol. 17]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad department Publ., 1976. 479 p.
- Klyuchevsky V.O. *Sochineniya: v 9 t. T. 1. Kurs russkoy istorii* [Works: in 9 vol. Course of Russian History]. Ed. by V.L. Yanin. Moscow, Mysl Publ., 1987. 430 p.
- Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and simulation]. Moscow, Postum Publ., 2015. 238 p.
- Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya: Entoni Giddens* [Modern theoretical sociology: Anthony Giddens]. Ed. by N.L. Polyakova. Moscow, INION RAN Publ., 1995. 155 p.
- Craus F. Mentalitat – Versuch einer Beghiffshbestimmung und Methoden der Untersuchung [Mentalitat – an attempt to determine the concept and methods of investigation]. *Mentalitalen im Mittelalter: Methodische und in haftliche Problem* [Mentalities in the Middle Ages: Methodological and practical problems]. Ed. by F. Graus. Sigmaringen, Thorbecke Publ., 1987. pp. 9–48.
- Borst A. *Lebensformen im Mittelalter* [Forms of life in the Middle Ages]. Frankfurt/Main, Ullstein, 1984. 783 p.
- Vereshchagin S.G., Vereshchagina A.V. Russianness as a category of the national mentality of the Russian people. *Azimut of Scientific Research: Economics and Administration*, 2021, vol. 10, no. 4 (37), pp. 24–28. In Rus. DOI: 10.26140/anie-2021-1004-0003.
- Kozlov D.S., Dianova N.F. Russkiy kharakter i natsionalny mentalitet Rossii [Russian character and national mentality of Russia]. *Modern Science*, 2020, no. 5-1, pp. 470–474.
- Serova O.E. Dukhovno-psikhologicheskaya komponenta geneza natsionalnogo mentaliteta [Spiritual and psychological component of the genesis of the national mentality]. *Eurasian Scientific Association*, 2020, no. 3–4 (61), pp. 288–293. DOI: 10.5281/zenodo.3746406.
- Shrazaddinova A.A. Rol i znachenie natsionalnogo mentaliteta v epokhu globalizatsii [The role and significance of national mentality in the era of globalization]. *Forum molodykh uchenykh*, 2021, no. 4 (56), pp. 445–448.
- Voronov M.V. Myagkaya sila kak oruzhie protiv nashey mentalnosti [Soft power as a weapon against our mentality]. *Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Obraz Rodiny: sodержanie, formirovanie, aktualizatsiya* [The image of the Motherland: content, formation, update. Proc. of the V International Scientific Conference]. Moscow, Moscow Art and Industry Institute Press, 2021. pp. 98–103.
- Gubanov N.N., Gubanov N.I., Cheremnykh L.G., Shorikova E.S. Scientific analysis of technologies for targeted change of mentality. *Humanities Bulletin of BMSTU*, 2018, no. 8 (70), pp. 1–17. In Rus. DOI: 10.18698/2306-8477-2018-8-540.
- Dulina N.V., Mansurov V.A., Pronina E.I., Shirokalova G.S., Shkurin D.V., Yurev P.S. Folk culture in the assessments of Russian student youth. *Research result. Sociology and Management*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 61–78. In Rus. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-5.
- Rasskazov L.D. Philosophical analysis of crisis aspects of formation of the mentality of Russian youth and students in the conditions of education transformation. *The Newman in Foreign Policy*, 2021, vol. 3, no. 60 (104), pp. 47–55. In Rus.
- Dydrov A.A. Artificial intelligence: mythologies of Western scientific content. *Sotsium i vlast*, 2023, no. 1 (95), pp. 16–25. In Rus. DOI: 10.22394/1996-0522-2023-1-16-25. EDN QYBFQP.
- Frolov I.T. *Sudba Rossii. Poslednie stati, intervyyu, vystupleniya* [The fate of Russia. Latest articles, interviews, speeches]. Moscow, KANON+ Publ., 2023. 328 p.

20. Popova O.V., Belyaletdinov R.R., Popov V.V. *Biosotsialnost. Genetizatsiya. Bioidentichnost: nauchnaya monografiya* [Biosociality. Geneticization. Bioidentity: a scientific monograph]. Moscow, Nota Bene Publ., 2023. 296 p.
21. Brayford K. Myth and technology: finding philosophy's role in technological change. *Human Affairs*, 2020, vol. 30, Iss. 4, pp. 526–534. DOI: 10.1515/humaff-2020-0045.
22. *Vremya reshayushchikh peremen: «zvezdny chas» nauki?* [Time of decisive changes: the "finest hour" of science?]. Ed. by G.L. Belkina. Moscow, KANON+ Publ., 2023. 488 p.
23. Golubkin A.O., Mikhaylova T.L. Sovremennye tekhnologii: put rasshireniya soznaniya cheloveka ili sredstvo manipulyatsii im? [Modern technologies: the path to expanding human consciousness or a means of manipulation?]. *Mezhdunarodny zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya*, 2014, no. 6-1, pp. 159–161.
24. Revutskaya E., Ryazanov A. Sovremennye kommunikativnye tekhnologii i traditsionnoe obshchestvo [Modern communication technologies and traditional society]. *Vlast*, 2012, no. 11, pp. 31–34.
25. *Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii* [On information, information technologies and information protection]. Federalny zakon ot 27.07.2006 no. 149-FZ (red. ot 31.07.2023) [Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ (as amended on 31.07.2023)]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/ (accessed 6 August 2023).
26. Sultanbekov K.Ch., Kokombaev K.S. Origins and specifics of revolutions in the modern world. *Mezhdunarodny zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniya*, 2019, no. 4, pp. 68–72. In Rus. EDN: BCSYHO.
27. Guryanov N.Y., Korotaeva T.V. Deviations of human cognitive abilities under the influence of information technologies. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series «Philosophy»*, 2021, no. 1, pp. 111–118. In Rus. DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-111-118.
28. Manokhina N.V. Kognitivnye tekhnologii i ikh rol v sovremennoy ekonomike [Cognitive Technologies and Their Role in the Modern Economy]. *Novy universitet*, 2014, no. 2 (36), pp. 52–54.
29. Pymnova O.A., Zaripova R.S. Kognitivnye tekhnologii i ikh rol v razvitii sovremennogo obshchestva [Cognitive technologies and their role in the development of modern society]. *Informatsionnye tekhnologii v stroitelnykh, sotsialnykh i ekonomicheskikh sistemakh*, 2020, no. 1 (19), pp. 74–76.
30. Aronhime L., Crespi M., David A., Gegov A., Giordano J., Guillory S., Klein M., Le Guyader H., Masakowski Y., Nandakumar G., Parmak M., Pehovaz J., Pitman L., Schwitzer A., Sviderok K., Ernst A., Wilhelm K. Cognition workshop. Innovative solutions to improve cognition. *NATO Allied Command Transformation / Innovation Hub*, 2021. 37 p. Available at: <https://www.innovationhub-act.org/sites/default/files/2021-07/210601%20Cognition%20Workshop%20Report-%20v3.pdf> (accessed 6 August 2023).
31. Pugliese D. *Military leaders saw pandemic as unique opportunity to test propaganda techniques on Canadians, Forces report says*. Ottawa Citizen, 27.09.2021. Available at: <https://ottawacitizen.com/news/national/defence-watch/military-leaders-saw-pandemic-as-unique-opportunity-to-test-propaganda-techniques-on-canadians-forces-report-says> (accessed 6 August 2023).
32. Malygin I.G., Komashinskiy V.I. From military communication system to military cognitive information and telecommunication system. *Modern Information Technology and IT-education*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 633–638. In Rus. DOI: 10.25559/SITITO.14.201803.633-638.
33. Krutko I.S. *Psikhotekhnologii v rabote s molodezhyu* [Psychotechnologies in working with youth]. Ekaterinburg, Ural University Publ., 2017. 188 p.
34. Rozov N.S. Rossiyskiy mentalitet: naibolee konstruktivnye kontseptsii i ikh kritika [Russian mentality: the most constructive concepts and their criticism]. *Mir Rossii. Sotsiologiya. Etologiya*, 2011, no. 2, pp. 100–112.

Information about the authors

Andrey A. Kovalev, Cand. Sc., Associate Professor, North-Western Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 57/43, V.O. Sredny avenue, St. Petersburg, 199178, Russian Federation. kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>.

Received: 20.09.2023

Revised: 27.11.2023

Accepted: 27.12.2023